

Михайленко Елена Николаевна

КАЛЬВИНИЗМ И КАТОЛИЦИЗМ В ВОСПРИЯТИИ Д. Г. БАЙРОНА

Предметом внимания автора статьи являются религиозно-философские аспекты мировоззрения Байрона. Суждения ряда авторитетных отечественных и зарубежных исследователей, а также высказывания Байрона в дневниках, письмах и литературных произведениях позволили выявить присущую его мышлению антиномичность и зафиксировать неискоренимые противоречия в отношении к кальвинизму и католицизму, сыгравшим неоднозначную роль в духовном и творческом развитии английского поэта-романтика.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/5-1/32.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 5 (35): в 2-х ч. Ч. I. С. 114-117. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/5-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

Таким образом, терминологизация слова *игрок* в русском языке осуществляется в нескольких направлениях; при этом в его терминологических значениях наблюдается актуализация родовой семы – «лицо или группа лиц», а также видовых сем – «деятельность, связанная с определенными правилами, требующая навыков и серьезной подготовки», «деятельность, связанная с риском, требующая умения быстро реагировать, ориентироваться и принимать быстрые адекватные решения», «возможность получения существенных преимуществ или поражения со стороны кого-либо из участников».

Результаты процесса терминологизации общеупотребительной лексики в современном русском языке, отраженные как в специальных источниках, так и на страницах современной прессы в текстах соответствующей тематики, были и остаются интересным и актуальным объектом научного анализа, поскольку они представляют собой следствие живых языковых процессов, которые позволяют объективно представить характер современного слово- и терминотворчества, что дает возможность более адекватного осмысления самих объектов вторичной (терминологической) номинации как таковых, а также наблюдения за современными тенденциями лексико-семантической эволюции языка в целом.

Список литературы

1. **Континент Сибирь**. 2013. 13-19 декабря.
2. **Культура русской речи** / под ред. Л. К. Граудиной и Е. Н. Ширяева. М.: Изд. группа НОРМА-ИНФРА, 1999. 560 с.
3. **Мистюк Т. Л.** Особенности современной терминологизации в языке газетной публицистики // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 12. Ч. 2. С. 127-130.
4. **Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.** Толковый словарь русского языка. М., 1997. 994 с.
5. **Современный экономический словарь** [Электронный ресурс]. URL: <http://economic-enc.net/word/rynok-4539.html> (дата обращения: 24.02.2014).
6. **Солганик Г. Я.** Практическая стилистика русского языка. М.: Академия, 2006. 304 с.
7. **Спортивные игры: Техника, тактика, методика обучения** / под ред. Ю. Д. Железняк, Ю. М. Портнова. М.: Академия, 2004. 520 с.

ON TERMINOLOGICAL SPECIALIZATION OF THE WORD “PLAYER” IN THE MODERN RUSSIAN LANGUAGE (BY THE MATERIAL OF NEWSPAPER PUBLICATIONS)

Mistyuk Tat'yana Leonidovna, Ph. D. in Philology
Novosibirsk State Technical University
bakatuha@mail.ru

The article presents the scientific commentary of the results of the terminological specialization process of the word “player” that is in general use in the Russian language at the present stage, which are reflected in the language of newspaper social and political journalism; the brief lexical-semantic and functional-stylistic analysis of the correspondent word unit both in terminological and non-terminological functions is presented.

Key words and phrases: journalistic style; term; terminological specialization; specialization of word in general use; player; game; sport; economic term; market; market player.

УДК 82(1-87)

Филологические науки

Предметом внимания автора статьи являются религиозно-философские аспекты мировоззрения Байрона. Суждения ряда авторитетных отечественных и зарубежных исследователей, а также высказывания Байрона в дневниках, письмах и литературных произведениях позволили выявить присущую его мышлению антиномичность и зафиксировать неискоренимые противоречия в отношении к кальвинизму и католицизму, сыгравшим неоднозначную роль в духовном и творческом развитии английского поэта-романтика.

Ключевые слова и фразы: английская религиозная традиция Нового времени; кальвинизм; католицизм; романтическое мышление; религиозно-философские искания Байрона.

Михайленко Елена Николаевна, к. филол. н.
Бакирский государственный университет, г. Уфа
mikhaylenko71@bk.ru

КАЛЬВИНИЗМ И КАТОЛИЦИЗМ В ВОСПРИЯТИИ Д. Г. БАЙРОНА©

Джордж Гордон Байрон (1788-1824 гг.) относился к числу тех поэтов-романтиков, чьи представления о мире так и не выстроились в устойчивую систему воззрений. Он не был исключением среди своих современников: отсутствие твердого мировоззренческого фундамента можно считать существенной чертой романтического

сознания, которое утратило ощущение стабильности мира в атмосфере духовного перелома рубежа XVIII-XIX вв. Однако в случае с Байроном особенно отчетливо выявилась та, выражаясь его словами, «неукорененность суждений» (*unsettlement of notions*), которая стала одним из знаков романтической эпохи.

В Англии рубежа веков формирование романтического мышления происходило на фоне исторически сложившейся национальной религиозной традиции. Байрон, как и большинство английских романтиков, не был ортодоксальным христианином, но его жизнь протекала в напряженных религиозно-философских исканиях. По замечанию Н. Я. Дьяконовой, он «осуждал собственное неверие... как душевный изъян, как доказательство нравственной неполноценности, серьезно влиявшее на его самооценку» [2, с. 16]. Байрон был убежден в том, что вера необходима человеку еще и как опора, ориентир в мире, потерявшем свои прочные устои. Потребность найти ответы на базовые онтологические вопросы бросала его от одной религиозной концепции к другой. Он признавался, что искренне *хотел бы* найти твердую основу для веры – веры, которая находилась бы в гармонии с разумом и удовлетворяла его требованиям. В «Разрозненных мыслях», философском дневнике 1821 года, 33-летний поэт написал: «Напрасно мне говорят, чтобы я не *рассуждал*, а *верил*. С тем же успехом вы можете приказывать человеку не бодрствовать, а *спать*» [1, с. 273]. Он не мог заставить замолчать свой разум, а разум требовал ясности во всем. Кальвинизм и католицизм можно считать двумя полюсами, между которыми металась мысль Байрона, и в статье предпринята попытка выяснить особенности восприятия им обоих вероучений и характер их влияния на поэта.

Кальвинизм стал первым по времени религиозным опытом, пережитым Байроном. Вопрос о месте кальвинизма в жизни поэта-романтика неоднократно обсуждался в исследованиях англоязычных байроноведов, но по-прежнему остается предметом полемики. Так, автор одной из первых академических байроноведческих работ В. Кальверт считал, что Байрон до конца оставался кальвинистом, не отдавая себе отчета в этом, и только пуританское сознание плюс вкус к литературе были необходимы, чтобы превратить сына «безумного Джека» Байрона в великого поэта [5, р. 8]. (*Здесь и далее перевод автора – Е. М.*) Поясняя свою позицию, Кальверт писал, что «дармами» кальвинизма для Байрона стали его меланхолия, страдание, фатализм, неспособность ни в чем найти удовлетворения и жажда деятельности, позволившей бы забыть [Там же]. Р. Гликнер, стоящий на позициях экзистенциализма, усматривал в кальвинизме Байрона основу его жизненной философии – личной теологии отчаяния [7, р. XVII]. М. Ростон писал о почти суеверном кальвинизме Байрона [14, р. 221].

С другой стороны, Г. Файрчайльд и Дж. Макганн настаивали на том, что поэт уже в юности полностью порвал с кальвинизмом благодаря рациональному и скептическому складу ума, необычайно рано проявившемуся в нем [3; 11]. По мнению П. Куиннелла и П. Трублада, Байрон в течение жизни освобождался от влияния религии своего детства и двигался по направлению к деизму и агностицизму [13; 16].

На наш взгляд, следует признать, что Байрон так и не смог проститься с верой своего детства. Разум и сознание восставали против жестокой веры Кальвина – духом этого бунта пронизаны «Каин» и «Небо и Земля». Против врожденной греховности человека Байрон выступал и в беседах с доктором Кеннеди, методистским священником и армейским врачом английского гарнизона в Кефалонии, где поэт жил в течение десяти дней по прибытии в Грецию. Одна из сквозных идей «Дон Жуана» — идея падшего человека в падшем мире. Именуются в виду последствия грехопадения Адама. Однако само обращение к учению, пусть в форме полемики с ним и протеста против его крайностей, заставляет думать о глубокой укорененности кальвинистских догматов в сознании Байрона.

Сам Байрон признавался, что ему привили отвращение к доктринам кальвинизма в течение первых десяти лет жизни в школе и дома, вдалбливая и вколачивая основы вероучения. Позже он не раз сожалел, что первое знакомство с религией было именно таким, и не мог простить этого матери. Она была фанатичной кальвинисткой, и сочетание религиозности с бурным темпераментом, который просто пугал ребенка, не могло быть привлекательным и поучительным в его глазах. Единственным позитивным результатом кальвинистского воспитания стало великолепное знание Байроном Библии.

Люди, близко знавшие поэта, в том числе и жена, утверждают, что он ощущал себя грешником, от рождения лишенным благодати и предназначенным для ада. Из воспоминаний Аннабеллы Байрон следует, что в течение того единственного года, что они были вместе, они часто вели религиозные споры, инициатором которых была преимущественно Аннабелла. Натура благочестивая и вознамерившаяся стать для мужа ангелом-хранителем, она прилагала все усилия к тому, чтобы «спасти» заблудшую душу Байрона, но, по ее словам, кальвинизм был скалой, о которую она, Аннабелла, ударялась [10, р. 450]. Таким образом, у жены поэта не возникало сомнений в характере его религиозности. Она считала, что богоборчество мужа объясняется личной ненавистью к Богу, обречшего его на проклятие. Одним из знаков этого проклятия будто бы была для Байрона его хромота, о чем он сам не раз говорил.

Стоит, конечно, иметь в виду отмечавшуюся многими склонность Байрона к мистификациям, заставлявшую его окружать себя атмосферой мрачной тайны и приписывать себе несуществующие пороки. Однако едва ли это обстоятельство существенно изменит общую картину. Душевный разлад, частые депрессии, постоянное недовольство Байрона самим собой — уже не показное — это тоже факты его биографии. Характерно, что в полном собрании писем и дневников поэта *ни разу* не встречается имя Кальвина, притом что список упоминаемых имен огромен: древние и новые философы, полководцы, политики, религиозные деятели. Роль Кальвина в английской религиозной традиции слишком очевидна, чтобы не замечать ее. Судя по всему, Байрон сознательно или неосознанно не касался большой темы.

Католицизм занял определенное место в духовных исканиях поэта только в зрелости, о чем можно судить по его письмам последних лет жизни. Впрочем, здесь, как и во всем, что касается воззрений Байрона, исследователю приходится иметь дело с крайне противоречивыми данными.

С одной стороны, Байрон решил дать своей внебрачной дочери Аллгре католическое воспитание, и она получила бы его, если бы не умерла в возрасте пяти лет в итальянском монастыре Банья Кавалло. На наш взгляд, решение поэта объясняется вполне понятным желанием уберечь дочь от душевного разлада, из-за которого всю жизнь страдал он сам — разлада, имевшего истоком кальвинистское воспитание. И как бы в действительности ни относился Байрон к католицизму, он понимал, что твердый фундамент веры даст Аллгре непротиворечивые убеждения, покой и комфорт, которых сам он лишен.

В то же время католицизм связывается в сознании Байрона с вопиющей алогичностью, догматизмом и меркантильностью, которые поэт зло высмеял в «Дон Жуане». Так, рассказчик иронизирует по поводу того, что поверить в католические догматы его могут заставить только припадки болезни: *The first attack at once prov'd the Divinity // (But that I never doubted, nor the Devil); // The next, the Virgin's mystical virginity; // The third, the usual Origin of Evil; // The fourth at once establish'd the whole Trinity // On so uncontrovertible a level, // That I devoutly wish'd the three were four, // On purpose to believe so much the more* [15, p. 429]. / *Первый припадок сразу доказал бытие Божества // (Но я в нем никогда и не сомневался, как и в существовании дьявола); // Следующий — загадочную девственность Девы; // Третий — общепринятое происхождение зла; // Четвертый — единство Троицы, установленное // На таком неопровержимом уровне, // Что я благочестиво пожелал, чтобы три стало четырем, // С тем, чтобы поверить еще сильнее.* Язвительно упоминается в поэме и солидная величина суммы, необходимой для заупокойной мессы.

Однако в письмах, написанных в то же время, что и поэма, отзывы Байрона о католицизме благожелательны. Вот один из наиболее показательных примеров. В письме к Томасу Муру от 4 марта 1822 года он заявляет, что склоняется к доктринам католицизма [4, vol. 9, p. 120]. В следующем письме тому же адресату поясняет: *I am really a great admirer of tangible religion... It is by far the most elegant worship, hardly excepting the Greek mythology. What with incense, pictures, statues, altars, shrines, relics.. confession, absolution, — there is something sensible to grasp at* [Ibidem, p. 123]. / *Я в самом деле большой поклонник осязаемой религии... это, безусловно, самый элегантный культ за исключением разве что греческой мифологии. Что до ладана, икон, статуй, алтарей, святых, мощей... исповеди и отпущения грехов — это осязаемо для восприятия.*

Процитированный фрагмент письма вызвал разноречивые комментарии исследователей. Так, Дж. Макганн, считая интерес Байрона к католицизму в целом серьезным, оговорился, что отношение поэта к нему близко языческому [11, p. 251]. Поэта привлекает внешняя красота культа, и он, как человек, чей главный жизненный импульс — чувство (и чувственность), не может не оценить того, что доставляет наслаждение глазу и слуху. Отсюда и, казалось бы, странное сопоставление католицизма с греческой мифологией. Дж. Джамп, анализируя тот же отрывок письма, расценил похвалу Байрона в адрес католицизма как иронически двусмысленную. Сравнение католического культа с греческой мифологией, писал исследователь, едва ли обрадует христианина [9, p. 27]. К тому же строки письма, следующие сразу за процитированными выше, и вовсе звучат как издевательство над католицизмом. Смысл их в том, что если католики могут верить в своего бога, они поверят во все что угодно. Правда, тут же, будто извиняясь, Байрон говорит: *...my turn of mind is so given to taking things in the absurd point of view* [4, vol. 9, p. 123]. / *...мой склад ума таков, что заставляет меня все видеть в абсурдном свете.* Джамп склонялся к тому, чтобы воспринимать заявление Байрона о слепой вере католиков как сарказм, уместный в письме к близкому другу, каким был Томас Мур. И если Макганн усматривал в этой вольности Байрона полушутливое обращение с идеями, которыми он серьезно интересуется [11, p. 253], то Джамп, напротив, не верил в серьезность отношения поэта к католицизму.

М. Джозеф писал, что бескомпромиссная природа байроновского скептицизма могла привести его, в конце концов, к ортодоксии [8, p. 308], и ссылался на Вальтера Скотта, который еще в 1815 году предвидел возможность того, что Байрон может прийти к католицизму, ибо нуждается в культе, который мог бы воздействовать на воображение.

В. Кальверт в своей работе отметил, что Байрон, неосознанно оставаясь кальвинистом, сознательно стремился к католицизму, поскольку тот предлагал гармоничную непротиворечивую картину мира, в которой поэт так нуждался и которой не мог дать ему кальвинизм. Католицизм дарит человеку душевный комфорт, кальвинизм — лишь дискомфорт. Противопоставлены две конфессии и на уровне ритуала: фактическое отсутствие такового в кальвинизме и богатый и красивый культ в католицизме. Последний способен удовлетворить потребность Байрона в том, чтобы красота и добро были сосредоточены в одном месте [5, p. 7]. Однако, подчеркнул Кальверт, дальше желания дело не пошло, и принять католицизм Байрон не смог из-за свойственного ему духа противоречия, неистребимого скептицизма и способности извлекать максимум раздражения и минимум комфорта из каждого обстоятельства его жизни [Ibidem, p. 13]. Душевный покой был недостижим для Байрона, и найти утешение в католицизме было не в его силах. В. Доннелли [6] настаивал на том, что Байрон был намного ближе к католицизму, чем принято считать. Исследователь не игнорировал дерзких по тону замечаний поэта в адрес католицизма, но нашел им серьезный противовес. Он ссылался, в частности, на Томаса Медвина, который встречался с Байроном в 1821 г. в Италии и выпустил в 1824 г. две книги воспоминаний о поэте. В беседе с ним Байрон утверждал: *I have often wished I had been born a Catholic. That purgatory of theirs is a comfortable doctrine* [12, p. 119]. / *Я часто желал родиться католиком. Их чистилище очень удобная доктрина.* В этих словах поэта — возможно, ироничных — можно уловить скрытое сравнение католицизма с кальвинизмом не в пользу последнего. Действительно, кальвинизм с его мрачной бескомпромиссностью психологически крайне неуютен в отличие от католицизма. На этом основании Доннелли, следуя в общих чертах логике В. Кальверта, сделал вывод о том, что Байрон наполовину сознательно, наполовину интуитивно двигался в направлении более комфортной системы верований.

Противоречивые суждения Байрона не позволяют составить целостного впечатления по поводу отношения поэта к католицизму, как и к кальвинизму. Можно заметить, однако, что эти системы верований он оценивал

лишь с точки зрения их способности или неспособности обеспечить человеку душевную гармонию. Вопрос «истинности» любого вероисповедания он, в конце концов, решил для себя однозначно и сформулировал свою позицию в «Дон Жуане»: *But what's reality? Who has its clue? // Philosophy? No: she too much rejects. // Religion? Yes; but which of all her sects* [15, p. 569]? / *Что есть реальность? Кто имеет ключ к ней? Философия? Нет: она слишком многое отвергает. Религия? Да, но какая из всех ее сект?* Отчетливо понимая, что имеет дело именно с сектами, присваивающими себе монополию на истину, Байрон все же пытался с их помощью найти точку опоры, но, судя по всему, безуспешно.

Список литературы

1. Байрон Д. Г. Дневники. Письма. М.: Наука, 1965. 439 с.
2. Дьяконова Н. Я. Байрон: опыт психологического портрета // Великий романтик. Байрон и мировая литература. М.: Наука, 1991. С. 10-21.
3. Byron // *Religious Trends in English Poetry*: in 5 vol. N. Y.: Columbia University Press, 1949. Vol. 3. P. 388-451.
4. *Byron's Letters and Journals*: in 10 vol. / ed. by L. A. Marchand. Cambridge (Mass.), 1973-1982.
5. Calvert W. J. Byron: Romantic Paradox. Chapel Hill, 1935. 235 p.
6. Donnelly W. J. Byron and Catholicism // *Byron and Scotland. Radical or Dandy?* / ed. by A. Calder. Edinburgh, 1989. P. 44-51.
7. Gleckner R. Byron and the Ruins of Paradise. Baltimore: John Hopkins Press, 1967. 365 p.
8. Joseph M. K. Byron the Poet. L.: Gollancz, 1964. 346 p.
9. Jump J. Byron's Prose // *Byron. A Symposium*. L., 1975. P. 16-34.
10. Lovell E. J. His Very Self and Voice: Collected Conversations of Lord Byron. N. Y.: Macmillan, 1954. 676 p.
11. McGann J. J. Fiery Dust. Byron's Poetic Development. Chicago: University of Chicago Press, 1968. 324 p.
12. *Medwin's Conversations of Lord Byron* // *Byron: Interviews and Recollections* / ed. by N. Page, L. Basingstoke. Hampshire, 1985. 326 p.
13. Quennell P. Byron. The Years of Fame. L., 1967. 256 p.
14. Roston M. Biblical Drama in England. From the Middle Ages to the Present Day. L., 1968. 335 p.
15. *The Works of Lord Byron* [Электронный ресурс]. Vol. 6 // Project Gutenberg. URL: http://www.gutenberg.org/files/18762/18762-h/18762-h.htm#Page_3 (дата обращения: 27.03.2014).
16. Trueblood P. The Flowering of Byron's Genius. Studies in Byron's *Don Juan*. Stanford Univ., 1945. 183 p.

CALVINISM AND CATHOLICISM IN THE PERCEPTION OF GEORGE GORDON BYRON

Mikhailenko Elena Nikolaevna, Ph. D. in Philology

Bashkir State University, city of Ufa

mikhaylenko71@bk.ru

The author deals with the religious and philosophical aspects of Byron's world outlook. Opinions of some authoritative domestic and foreign researchers and also Byron's propositions in the diaries, letters and works of literature allow revealing the antinomic nature inherent to his thinking and identifying ineradicable contradictions in relation to Calvinism and Catholicism which played an ambiguous role in the spiritual and creative development of the English poet-romanticist.

Key words and phrases: English religious tradition of the New Epoch; Calvinism; Catholicism; romantic thinking; Byron's religious and philosophical findings.

УДК 81

Филологические науки

В статье предпринята попытка анализа этносоциокультурного контекста при изучении имиджевых ресурсов региональной прессы, циркулирующей в национально-смешанной среде. Раскрывается междисциплинарный характер исследований региональных систем печати, выдвигается и обосновывается тезис об уникальности ментально-языковой и культурно-исторической ситуации на территории немецких колоний в Поволжье к началу XX века. Значительное внимание уделяется важнейшим составляющим имиджа билингвальной газеты в этногетерогенном социуме, характеру адресант-адресатных отношений в рамках этноспецифичной газетной коммуникации.

Ключевые слова и фразы: имидж; региональная пресса; этноязыковая гетерогенность; этнокультурное взаимодействие; адресант; адресат.

Небайкина Анна Вячеславовна, к. филол. н.

Саратовский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского

ann-char@mail.ru

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЙ ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ИМИДЖА РЕГИОНАЛЬНОЙ БИЛИНГВАЛЬНОЙ ГАЗЕТЫ©

Интересы современного потребителя текстов СМИ не ограничиваются событиями общенационального масштаба, в фокусе внимания всё больше оказывается широкий спектр вопросов местного уровня. Вместе